

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'42

DOI:10.18384/2310-7278-2015-4-8-13

Брысина Т.Н.

Московский государственный областной университет

ОДНОСЛОВНЫЕ ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье раскрываются разные точки зрения на односоставное предложение. Обращается внимание на однословные односоставные предложения. Данные конструкции рассматриваются в качестве слов и в качестве предложений. Они получают статус предложения в контексте. При анализе художественного текста учитываются особенности перехода слова в предложение. На материале произведений русских писателей раскрываются некоторые черты однословных односоставных предложений, их влияние на текст.

Ключевые слова: значение, однокомпонентное предложение, однословное предложение, односоставное предложение, семантика, смысл, структурно-семантический подход.

T. Brysina

Moscow State Regional University

ONE-WORD SENTENCES IN FICTION

Abstract. The article describes different points of view on one-member sentences. Attention is drawn to one-word sentences. These constructions are considered as words and as sentences. They get the status of a sentence in the context. In the analysis of a literary text, we take into account the peculiarities of the transition of words into sentences. On a material of works of Russian writers, some features of one-word sentences and their influence on the text are revealed.

Keywords: meaning, one component sentences, one-word sentences, one-member sentences, semantics, sense, structural-semantic approach.

В свете системного подхода односоставные предложения как уровневые элементы языковой системы должны рассматриваться не автономно, а на бо-

© Брысина Т.Н., 2015.

лее высоком синтаксическом уровне, в составе текста. С.Г. Ильенко указывает: «Особенность синтаксического уровня языка заключается в том, что, в отличие от других, этот уровень не ограничива-

ется одной единицей. Объяснения этому обстоятельству легко найти. Именно этот уровень предстаёт в качестве завершающего этапа формирования коммуникативной функции языка. Именно здесь происходит своеобразное аккумулярование языковых единиц всех существующих уровней. Именно на синтаксическом уровне глубже и полнее всего проявляется знаковая природа языка. Наконец, именно на этом уровне создаются компоненты, формирующие текст» [3, с. 47].

Рассматривая предложение в качестве компонента акта коммуникации, А.А. Шахматов определял предложение как часть языковой системы. Е.В. Клобуков отмечает в предисловии к «Синтаксису русского языка» А.А. Шахматова, что учёный «на несколько десятилетий «вырвался вперёд»» в своих исследованиях [8, с. 5]. Системный подход к языку позволил А.А. Шахматову выделить в предложении предикативную основу и, опираясь на это, перейти к понятию односоставности, а затем выделить в самостоятельный тип односоставные предложения.

Современные учёные рассматривают односоставные предложения во взаимосвязи многоуровневого и многоаспектного подходов. На основе структурно-семантического подхода рассматриваются логический, структурный, семантический и коммуникативный аспекты синтаксических единиц. В.В. Бабайцева указывает, «что логический аспект предложения находит выражение в структуре и семантике, а коммуникативный – дополняет семантику предложения актуализацией коммуникативного центра» [1, с. 67]. Профессором И.М. Кобозе-

вой предложение рассматривается в семантическом аспекте как единица языка, имеющая свойства знака, и как актуализация этой знаковой единицы в качестве единицы речи (текста). «В первом случае принято говорить о виртуальном значении предложения, а во втором – об актуальном» [5, с. 55].

По утверждению С.Д. Кацнельсона, предложение не может быть знаком. «В языке в отличие от некоторых других семиотических систем элементарной знаковой единицей является парциальная единица, которая хотя и имеет значение, но не имеет «законченного» смысла. Значение – это потенция смысла (т. е. пропозиции смыслового содержания предложения). Сказать, что предложение – знак и что пропозициональное содержание – это означаемое, значит, не видеть разницы между словом и предложением, значением и смыслом» [4, с. 617]. С учётом этого мнения однословные (одночленные по А.А. Шахматову) предложения (однокомпонентные по Н.Ю. Шведовой) можно считать предложениями только с учётом контекста употребления его в речи. Тогда такие однокомпонентные предложения целесообразно выделить по семантическим признакам в особый тип односоставных предложений. Есть односоставные предложения, по форме построения способные нести законченную мысль, например: *Гляжу в озёра синие*. Им противостоят односоставные предложения однословные, получающие статус предложения в контексте. В пользу такого выделения можно привести следующее соображение. Среди исследователей нет единого мнения о типе предложения такого вида. Сам А.А. Шахматов в зависимости от контекста относил их то

к бесподлежащим, то к подлежащим (8, §37-39). Например, слово *пятно* в фрагменте «*А это что? – Генерал указывает на покрывало. – Пятно – с трепещущим голосом говорит сиделка*» в трактовке А.А. Шахматова односоставное бесподлежащее предложение. П.А. Лекант предложения такого типа относит к предложениям неполным, с опущенным элементом, несущим субъектный признак (это). Некоторые учёные, наоборот, в принципе отвергают неполноту предложения. Они считают: если речевая единица обладает смыслом, то она полная (Ю.А. Левицкий, В.А. Звегинцев). «Но в принципе предложение сколь угодно может быть неправильным и незаконченным и всё же оставаться предложением, а его смысл не может рассматриваться как правильный или неправильный или как законченный или незаконченный: ведь если смысл есть, он всегда законченный и всегда правильный» [2, с. 195-196]. Считается, что предложение имеет две структуры: синтаксическую и семантическую. Семантическая структура всегда полная и двусоставная. Исходя из этих соображений, в приведённом Шахматовым примере слово *Пятно* нельзя однозначно классифицировать (относительно к неполным).

Понятие структурно-семантического подхода (аспекта) допускает множественную трактовку классификации односоставного предложения. В.А. Звегинцев, сравнивавший семантику с «владетельной принцессой», писал по этому поводу следующее: «...наша принцесса обладает волшебным качеством: каждый из поклоняющихся ей видит её по-иному — в том виде, в каком она представляется ему

наиболее привлекательной. И каждый из её паладинов отважно защищает свой образ, стремясь подчинить своему видению и других» [2, с. 60]. Он предложил рассматривать единицы языка на трёх уровнях, каждому из которых соответствует своя семантическая категория. На первом уровне находится предложение, ему соответствует смысл как семантическая категория. На втором уровне слово, ему соответствует значение, третьему уровню – фигура [2, с. 77].

Рассматривая по структурному признаку однословные (однокомпонентные) предложения с семантической точки зрения, мы должны учитывать факт перехода их с одного уровня (уровня слова, значения) на новый уровень (предложения, смысла).

Рассмотрим пример. *Звонок. С детства знакомые звуки: сначала проволок шуршит по стене, потом в кухне раздаётся короткий, жалобный звон* (А. Чехов). В рассматриваемом повествовательном фрагменте первое номинативное предложение, взятое вне контекста, представляет собой многозначную лексическую единицу, а второе – *С детства знакомые звуки* – словосочетание. Актуализация этих предложений придаёт им совершенно другой смысл. Предложение *Звонок* с учётом контекста получает новое семантическое наполнение. Оно передаёт звуковой сигнал, заключает представление о существовании звука. Форма настоящего времени делает сообщение объективированным, говорящий вспоминает о произошедших событиях. Если данное предложение заменить неопределённо-личным предложением, то изменится смысл высказывания, внимание будет сосре-

доточено на конкретном действии, совершаемом неопределёнными лицами или лицом (Ср.: *Звонят. С детства знакомые звуки...*). Поскольку предложение состоит из одного слова, не включает второстепенных членов, является нерасчленённым, то читателю предстоит дорисовать картину. Перед нами плавное развитие сюжета. П.А. Лекант обращает внимание, что «необходимым средством «превращения» слова в предложение является предикативная интонация сообщения, которая тем самым участвует в выражении бытийности» [7, с. 154]. С проявлением бытийности связана и модальность, которая выражается с помощью повествовательной интонации и синтаксического значения настоящего времени (показатель: отсутствие глагола). Таким образом, налицо трансформация словоформы в предложение, единицу языка более высокого синтаксического уровня.

Словосочетание *С детства знакомые звуки* в составе фрагмента текста получает статус расчленённого номинативного предложения. В нём выражено временное значение предложно-падежной формой существительного. Оно отражает пропозиционную функцию следования предложения *Звонок*. Если исключить часть текста после двоеточия, то, подставив тире после слова *звонок*, получим предложение другого типа: *Звонок – с детства знакомые звуки*.

В данном примере слова и словосочетания употребляются в качестве предложений, т. е. как самостоятельные интонационно законченные коммуникативные речевые акты.

Рассмотрим следующий отрывок. – *Темнеет, – сказал Баулин. – Пора домой.*

Анфиса подумала, что пора не домой, а пора остаться здесь, лицом к лицу с этой лесной ночью, с её тишиной, россытью звёзд, всё яснее проступавших на небе, с последними отблесками заката (М. Шолохов). *Темнеет* – словарная единица, в контексте это однокомпонентное предложение по классификации Грамматики-80 и односоставное глагольное с точки зрения односоставности. Виртуальное значение слова может означать потемнение, изменение цвета какого-либо объекта (неба, лица, предмета или свойства). Актуализированное значение в данном случае означает изменение времени суток, наступает вечер, более позднее время, тёмное время суток, необходимо принять какие-либо действия. И совсем другие особенности будут присущи данному тексту при использовании в тексте синонимичной конструкции, ср. *Темно*. Конструкция будет иметь значение – состояние окружающей среды.

В односоставных предложениях сопряжение субъекта и предиката полностью не представлено, оно обладает синтаксически скрытым характером. В предложениях глагольно-личных субъект-лицо содержится в морфологической форме глагола — главного члена. В контексте это односоставное предложение, смысл которого – объяснить причину предложения – *Пора домой*, которое, в свою очередь, указывает на то, что находиться в данном месте нецелесообразно, нет необходимости. Таким образом, семантика текста формируется двумя взаимосвязанными факторами: семантикой предложений текста и внутритекстовыми связями.

Восприятие каждого из последовательности предложений не будет

адекватно тексту, полученному в результате установления связей между предложениями, составляющими эту последовательность. Основанием для отбора конкретных языковых средств – лексики и грамматических конструкций – служит в первую очередь их семантика. Вместе с тем одна и та же мысль (как смысловая модель) может быть выражена различными семантически эквивалентными средствами языка. При порождении конкретного текста отбираются лишь те языковые средства, которые обеспечивают его связность.

Например: *Петька вытер рукавом сбегающую с виска кровь, сказал, повышая голос:*

– *Обдумайте толком. Махно доведёт вас до Румынии и бросит!.. Ему вы нужны только сейчас!.. Кто хочет холопом быть — уйдёт с ним, остальных Красная Армия уничтожит. А если сейчас мы сдадимся, нам ничего не будет...*

В балке сыро. Тишина. Дышать всем трудно, словно не хватает воздуха...

Ветер низко над землёй стелет тучи. Тишина... тишина (М. Шолохов).

Словарная единица *Тишина* в составе фрагмента текста трижды становится предложением, каждое имеет своё смысловое наполнение. Первое предложение *Тишина* подчёркивает наступившую тишину после поступившего предложения сдать. Люди начинают обдумывать внезапно обрушившееся судьбоносное предложение. Следующие конструкции подчёркивают сложность момента. В воздухе стоит немой вопрос *что делать?* Картина природы подчёркивает трагизм момента. Второе предложение *Тишина* – это обозначение застывшего момента,

картины бушующих внутренних страстей. Последнее предложение *Тишина* показывает длительность застывшей сцены и близость развязки. Вот-вот, сейчас, совсем скоро всё решится. Следовательно, повторение номинативного предложения выполняет смысловую функцию в данном отрывке. Сопоставим предложения: *Тишина. – Тихо.* В них содержится указание на настоящее время, на реальную модальность, нет указания на деятеля. Семантические функции сопоставляемых предложений различны. Это связано с тем, что главные члены данных предложений различны по форме (существительное в именительном падеже и слово категории состояния с нулевой связкой). Первое предложение имеет значение – отсутствие каких-либо звуков, тишина царит повсюду, происходит замедление развития действия, второе передаёт состояние окружающей действительности, имеет значение – здесь тихо.

Таким образом, автор при создании текста руководствуется определёнными задачами. Текст характеризуется целостностью, смысловой завершенностью, логической, грамматической и семантической связями. П.А. Лекант выделяет в этом единстве взаимосвязь рационального и эмоционального как «суперкатегории» грамматической системы русского языка [6, с. 44]. Односоставные однословные предложения представляют собой единицы языка более высокого уровня. В таких односоставных предложениях рациональное представлено максимальной простотой формы и может быть представлено различными языковыми средствами, а эмоциональное – системой грамматических средств и анали-

тическими возможностями участников коммуникации. Односоставные предложения констатируют наличие предмета, состояния, действия, выражают эмоции, различные оттенки состояния, что характерно для художественного текста. Применение авторами однословных односоставных предложений вызвано стремлением придать текстам необходимую эмоциональную окраску, темп, остроту. Такие предложения упрощают форму текста, делают её рациональнее, ближе к разговорному стилю. С развитием форм реализма и появлением новых направлений в литературе такие односоставные предложения получают всё большее применение. Особенно это заметно в увеличении их роли в диалогической речи в произведениях современных авторов (А. Проханов, М. Веллер, М. Шишкин и др.). Однословные односоставные предложения всё шире используются в различных функционально-смысловых типах речи (текста). Более пристальное внимание к их изучению можно рассматривать как веление времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010: Сборник научных и научно-методических статей / под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. М. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. 400 с.
2. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: МГУ, 1976.
3. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. Издательство РГПУ им. А.И. Герцена СПб. 2009. 398 с.
4. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
6. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 44-48.
7. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие П.А. Лекант. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк. 2004. 247 с.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка / вступ. статья д-ра филол. наук, проф. Е.В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е.С. Истриной. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.